

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ ВНЕШНИЕ И
ВНУТРЕННИЕ**

Олег Кільницький

Как показывают лежащие на поверхности цифры и факты, Киеву не стоит опасаться серьезных негативных последствий в случае эскалации Москвой конфликта в энергетической сфере. Для этого есть две причины. Первая: удорожание или прекращение поставок газа или поставок ядерного топлива в Украину можно компенсировать за счет диверсификации внешних источников поступления энергоресурсов и тепловыделяющих сборок (ТВС) в страну, а также внутренних ресурсов. Вторая: и «Газпром» и «Росатом» не заинтересованы в том, чтобы рубить сук, на котором сидят.

При общем потреблении «голубого топлива» в Украине в 2013 году порядка 50 млрд куб. метров непосредственно из России было импортировано 25,8 млрд кубов – ровно половина. При этом, как отмечает заместитель гендиректора Центра исследований энергетики Вадим Гламаздин, население, предприятия теплокоммунэнерго и бюджетные организации использовали в прошлом году 26 млрд кубов при собственной газодобыче 21 млрд кубов. При этом в 2013 г. сохранялась устойчивая тенденция к снижению общего потребления газа – минус 1,2 млрд кубов, и повышения собственной добычи – плюс 0,8 млрд кубов. (Для сравнения: в 2005 г. Украина потребила 76 млрд кубов). То есть, страна постепенно приближается к обеспечению газом собственной добычи наиболее чувствительной социальной сферы.

Как заявил министр энергетики и угольной промышленности Юрий Продан, Украина в нынешнем году может получить за счет реэкспортных поставок 15 млрд кубов, в том числе 10 млрд кубов – из Словакии и еще 5 млрд кубов – от немецкой RWE. Вопросу налаживания поставок газа из Словакии в Украину обещал посодействовать сам Еврокомиссар по вопросам энергетики Гюнтер Эттингер. На первое время Киеву 15 млрд. реэкспортных кубов окажется достаточно.

В ближайшие годы наша страна, конечно, полностью отказаться от российского газа не сможет, а возможно в этом и не возникнет надобности. До момента запуска на полную мощность «Южного потока», проект которого после введения российской армии в Крым становится все более сомнительным, «Газпром» не сможет обойти транзитным газовым потоком украинскую территорию. То есть российский монополист остается в транзитной зависимости от Киева, а попытки обратного накручивания цены на «газпромовский» газ будут получать асинхронный ответ в виде реализации в Украине проектов добычи традиционного и нетрадиционного газа, сооружения установок вдувания пылеугольного топлива (ПУТ) и линий непрерывного литья заготовок в металлургии, реконструкции систем теплоснабжения, утепления домов и т. д. и т. п.

Вряд ли перспектива полной потери одного из наиболее крупных покупателей газа в лице Украины обрадует «Газпром» на фоне рухнувших с приходом сланцевой революции перспектив наращивания экспорта газа в Европу, а также поиска газовым монополистом новых рынков сбыта, к примеру, в Китае.

Еще более чем «Газпром», заинтересован в сохранении наиболее крупного для себя рынка ядерного топлива в Украине и другой российский монополист – «Росатом». По крайней мере, Генеральный представитель «Росатома» в Восточной Европе Александр Мертен опроверг информацию о якобы прекращении Россией поставок ядерного топлива в Украину.

Есть основания считать, что «Росатом» заинтересован в украинском рынке еще больше, чем сама Украина в «Росатоме», так как альтернатива топливным сборкам «ТВЭЛа» существует – это кассеты Westinghouse. Поэтому для НАЭК и Westinghouse сейчас крайне важно доработать американское топливо в соответствии с регуляторными требованиями во избежание возможных технологических и экономических рисков – форсировать события в ядерной энергетике ни в коем случае не стоит, разве что если кто-то в Кремле окончательно сойдет с ума и так называемая «защита от дурака» не сработает. Хотя подобный сценарий уже лежит в иррациональной плоскости.

Гораздо более реалистичной на сегодня угрозой для Украины вследствие военной агрессии со стороны России видится угроза незаконной экспроприации ГАО «Черноморнафтогаз». По мнению ряда экспертов, одна из целей Российской Федерации в ходе проведения крымской военной операции – заполучить украинскую часть шельфа Черного и Азовского морей, разработкой которой занимается

«Черноморнафтогаз».
EIR Center, 11.03.2014